

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2016.3.30

М. В. Ломоносов — историк

П. Ф. АЛЕШКИН

(Журнал «Наша молодежь», г. Москва)

Рецензия на издание: Васильев Ю. А. М. В. Ломоносов в русской исторической школе. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2016. — 168 с.

Ключевые слова: М. В. Ломоносов; русская историческая школа; история; историческое знание; историософия; исторический процесс; история России

Более четверти века назад волею судьбы — по приглашению ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского я оказался в числе основателей Русского интеллектуального клуба. История России меня всегда интересовала — и как историка, и как писателя, издателя. Поэтому с большим любопытством прочитал монографию доктора исторических наук, профессора Ю. А. Васильева «М. В. Ломоносов в русской исторической школе», изданную в МосГУ (Васильев, 2016с). В книге представлен авторский взгляд на интеллектуальное наследие великого русского мыслителя в области отечественной истории.

В ноябре 2016 г. отмечается 305-летие со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова. Однако появление книги автор объяснил другой важной причиной: «Почтение к великому земляку со стороны архангелогородского рода Васильевых, унаследованное автором данной книги с детских лет, приумножилось в процессе изучения его творческого наследия. М. В. Ломоносова по праву можно назвать зиждителем и подвижником российского историописания. Его интеллектуальное и творческое наследие стоит особняком, не вписываясь ни в какие идеологемы и традиционные форматы» (там же: 3).

Еще А. С. Пушкин так характеризовал русского ученого: «Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстью сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник: первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия, с несчастным Рихманом предугадывает открытие Франклина, учреждает фабрику, сам сооружает махины, дарит художественные мозаические произведения, и наконец открывает нам истинные источники нашего поэтического языка» (Пушкин, 1949: 32–33).

Автор монографии, говоря о начале занятия Ломоносова российской историей, отмечает, что М. В. Ломоносов неоднократно заявлял, что его работа по написанию отечественной истории «его штилем» предпринята как «всемилоостивейшее повеление» императрицы «чрез» И. И. Шувалова (Михаил Васильевич ... , 2010: 152). По другой версии, в письме Леонарду Эйлеру 12 февраля 1754 г. он сообщал, что императрица сделала ему данное поручение лично, удостоив «милостивейшей беседы» (там же: 245). «Задумка Шувалова — создать историю России, составленную в патриотическом направлении», предназначалась как официальное поручение «первому уму и самому блестящему перу в России» (Ключевский, 1989: 195). От подобных поручений, как известно, отказаться нельзя: «с подачи Шувалова» выражалась воля императрицы. Аналогичной являлась также оценка данной ситуации, высказанная С. М. Соловьевым: фаворит императрицы Иван Иванович Шувалов «предложил патриотический подвиг написания отечественной истории первому таланту времени», «чести и славе» России — Ломоносову (Соловьев, 1998: 559).

Ю. А. Васильев, исследуя взгляды Ломоносова на историю России, подчеркивает, что одной из основных историософских идей Ломоносова являлось утверждение о древности славянского этноса (в ломоносовской терминологии — народа), соответственно — древнем происхождении русского народа. Его «Древняя российская история от начала русского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года» состоит из двух частей. Часть I, озаглавленная «О России прежде Рурика», посвящена проблеме происхождения русского народа. В ней затрагиваются вопросы автохтонности древних жителей, о происхождении славян, уходящем в глубину веков, их нравах, поведении и верованиях, миграционных, демографических и этнических процессах, происходивших в далеком прошлом на территории России.

Автор соглашается с этой идеей русского ученого и критикует принятое официально мнение, что история Российского государства начинается в 862 г. Он заявляет: «...официально объявленное в России в 2012 году начало зарождения российской государственности, связанное с призванием Рюрика, никак не может соответствовать ломоносовской исторической схеме. Конечно, юбилейные 1150 лет — красивая дата. Однако начало Руси, по Ломоносову, “не должно производить и начинать от времени пришествия Рурика к новгородцам, ибо оно широко по восточно-южным берегам Варяжского моря простиралось от лет давних”» (Ломоносов, 1986: 75). Кроме того, начало отсчета русской истории от 862 г. есть признание и торжество идей оппонента Ломоносова — Августа Людвиг Шлёцера, который утверждал, что русская история начинается от пришествия Рюрика и основания «русского царства». Шлёцер заявлял, что до призвания германоязычных варягов-русов не было Русского государства, следовательно, и русской истории. Ключевое положение исторической схемы Шлёцера — норманнское происхождение Рюрика и его братьев, основавших Российское государство в 862 г. Утверждается о предшествующем этому событию покорении новгородских славян, а также о последующем усилении Российского государства «покорением другого норманнского царства в Киеве в 882 г.» (Шлёцер, 1809: 186, 196).

Ю. А. Васильев отмечает, что признание начала русской истории задолго до Рюрика у Ломоносова основано на самой структуре его «Древней российской ис-

тории», в которой лишь вторая часть, повествовательная по содержанию, открывается началом княжения Рюрика. Ломоносов отделил вопрос о зарождении государственности от начала династии Рюриковичей — до призвания Рюрика в пределах русских территорий уже происходил процесс формирования основ государственности. Данное заключение представляется убедительным, иначе невозможно объяснить, например, летописные свидетельства о совместном решении разноэтническими племенами (славянами-кривичами, ильменскими словенами, финно-угорскими — чудью и весью) важных вопросов регулирования и управления на своих землях: о форме и условиях правления, обсуждении, выборе достойной кандидатуры князя и его призвания, а также сведения о предшествовавших временах, когда указанные племена платили дань варягам, затем отказались от нее, период междоусобиц. В данном контексте призвание Рюрика воспринимается как следствие уже сложившихся ранних форм государственности и общественной организации в русской истории.

В качестве доказательства истинности этой идеи автор приводит аргумент, что в период правления первых российских князей уже можно констатировать сложившееся состояние могущества славянского народа. Хронологически для Ломоносова было неоспоримо происхождение многочисленных славянских народов в российских пределах прежде Рождества Христова, а историческая роль славян на этих землях проявилась уже в первые века нашей эры. Ломоносов отстаивал не хронологическую определенность российской государственности, а древность, самобытность славян и русской культуры. История России для него — это прежде всего история российского народа, начавшаяся задолго до возникновения государственности.

Ю. А. Васильев приходит к выводу, что как историк Ломоносов был ярким патриотом своего Отечества, утверждавшим величие и славу своей Родины. Это был патриотизм национальный, народный, но не лубочно-имперский. В ломоносовском патриотизме проявились качества поморского характера и духа как неповторимый тип русского человека, в становлении мировоззрения которого природные основания — лес и вода явились определяющими началами родного мироздания, дополненные отсутствием ментальных архетипов крепостного права и монголо-татарского ига. Таково авторское восприятие образа Ломоносова, основанное на личном отношении к истокам идентичности собственного архангелогородского рода.

«Современное понимание истории позволяет позиционировать М. В. Ломоносова как выдающегося историка, — заключает Ю. А. Васильев свое исследование вклада великого ученого в изучение русской истории. — Комплекс идей, предложенных Ломоносовым, актуален и сегодня: он создал основу для последующего научного осмысления древнерусского периода истории России. В числе значимых идей Ломоносова — рассмотрение российской истории в контексте истории славян и в мировом историческом процессе. В данном направлении Ломоносов сформулировал целостное для своего времени представление о происхождении славян, русского народа, древнерусского государства. Русская история рассматривалась как важная часть мирового исторического процесса, определялась роль русского народа в мировой истории. В соответствии с просветительской традицией Ломоносов рассматривал отечественную историю в контексте культуры,

принадлежности к цивилизации, альтернативной варварству. Научно обоснованы его идеи о древности славянских народов в Европе и о значительной роли славян в общеевропейской и мировой истории, об участии славян в Великом переселении народов, об их исторической роли в падении и разрушении Римской империи, хронологически определяющей переход Европы от Античности к Средневековью. Исторической наукой подтверждены идеи о скифах и сарматах как древних этносах на территории России, о складывании древнерусской народности на полиэтнической основе, о смешанной этнической природе населения России, образованной в процессе исторической эволюции, о древности русского народа и наличии у него самостоятельной культуры, о сложном составе русского народа, образовавшегося за счет смешения славянских и финно-угорских племен. Исторический опыт Ломоносова предвосхитил принцип историзма XIX в.: истоки идентичности нации, народа, социального института находятся в их прошлом» (Васильев, 2016с: 56-57).

Представляется, что в контексте русской исторической школы концепты М. В. Ломоносова нашли развитие в теоретических разработках выдающегося российского теоретика истории Н. И. Кареева. Об этом свидетельствует содержание ряда публикаций профессора Ю. А. Васильева, посвященных теории и методологии русской исторической школы (Васильев, 2010ab, 2011, 2012ab, 2014). Помимо этого, важно отметить рецепцию многих идей Ломоносова в наследии ведущих школ немецких историков (см.: Васильев, 2015ab, 2016a; Васильев, Васильева, 2014). В этой связи следует поддержать мнение Ю. А. Васильева о том, что современный кризис понимания истории (см.: Васильев, 2006, 2016b) может быть преодолен изменением приоритетов в методологии исторических исследований в сторону теоретической направленности, основанной на синтетическом подходе. Историософия, философия, социология, психология, культурология дают историкам перспективный теоретический фундамент для исторических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев, Ю. А. (2006) «Кризис истории» — кризис понимания истории // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 35–40.
- Васильев, Ю. А. (2010a) Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н. И. Кареева (начало) // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 124–128.
- Васильев, Ю. А. (2010b) Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н. И. Кареева (окончание) // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 121–134.
- Васильев, Ю. А. (2011) Феномен «Ecole Russe»: критика Н. И. Кареева // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 121–127.
- Васильев, Ю. А. (2012a) Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения // Век глобализации. № 1. С. 46–57.
- Васильев, Ю. А. (2012b) Феномен «Ecole russe»: историология Н. И. Кареева // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 72–81.
- Васильев, Ю. А. (2014) Идеи М. В. Ломоносова в русской исторической школе // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 141–148.
- Васильев, Ю. А. (2015a) Начало исторической науки в Европе: тезаурус Августа Людвига Шлёцера // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 152–160.
- Васильев, Ю. А. (2015b) От Bildung к Wissenschaft: гейдельбергская историческая школа // Власть. № 5. С. 179–183.

Васильев, Ю. А., Васильева, М. Ю. (2014) Влияние идей Христиана Вольфа на мировоззрение М. В. Ломоносова // *Власть*. № 3. С. 121–125.

Васильев, Ю. А. (2016а) Историка Иоганна Густава Дройзена как методология истории // *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 218–226.

Васильев, Ю. А. (2016б) Как преодолеть разрыв между историческим знанием и общественным сознанием? (опыт русской исторической школы) // *Власть*. № 2. С. 96–101.

Васильев, Ю. А. (2016с) М. В. Ломоносов в русской исторической школе. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 168 с.

Ключевский, В. О. (1989) Лекции по русской историографии // Ключевский, В. О. Соч. : в 9 т. М. : Мысль. Т. VII. 508 с. С. 185–388.

Ломоносов, М. В. (1986) Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава первого, или до 1054 года // Ломоносов, М. В. Избр. соч. : в 2 т. М. : Наука. Т. 2. История. Филология. Поэзия. 496 с. С. 47–130.

Михаил Васильевич Ломоносов. Переписка. 1737–1765 (2010) М. : Ломоносовъ. 512 с.

Пушкин, А. С. (1949) Полн. собр. соч. : в 16 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. XI. Критика и публицистика. 1819–1834. 587 с.

Соловьев, С. М. (1998) Соч. : в 18 кн. М. : Голос ; Колокол-Пресс. Кн. 15. 599 с. С. 517–596.

Шлёцер, А. Л. (1809) Представление всеобщей истории. СПб. : Святейший Синод. 227 с.

Дата поступления: 11.07.2016 г.

M. V. LOMONOSOV AS A HISTORIAN

P. F. ALESHKIN

(NASHA MOLODEZH MAGAZINE)

This is a review of: Vasil'ev, Yu. A. M. V. Lomonosov v russkoi istoricheskoi shkole (M. V. Lomonosov in the Russian school of history). Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta, 2016. 168 p.

Keywords: M. V. Lomonosov; Russian historical school; history; historical knowledge; historiography; historical process; history of Russia

REFERENCES

Vasil'ev, Yu. A. (2006) «Krizis istorii» — krizis ponimaniia istorii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 35–40. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2010a) Fenomen «Ecole Russe»: teoriia istorii N. I. Kareeva (nachalo). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 124–128. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2010b) Fenomen «Ecole Russe»: teoriia istorii N. I. Kareeva (okonchanie). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 121–134. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2011) Fenomen «Ecole Russe»: kritika N. I. Kareeva. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 121–127. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2012a) Vzgliad na epometamorfoz skvoz' prizmu vseмирno-istoricheskoi toчки zreniia. *Vek globalizatsii*, no. 1, pp. 46–57. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2012b) Fenomen «Ecole russe»: istoriologiya N. I. Kareeva. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 72–81. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2014) Idei M. V. Lomonosova v russkoi istoricheskoi shkole. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 141–148. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2015a) Nachalo istoricheskoi nauki v Evrope: tezaurus Avgusta Liudviga Shletsera. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 152–160. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2015b) Ot Bildung k Wissenschaft: geidel'bergskaia istoricheskaiia shkola. *Vlast'*, no. 5, pp. 179–183. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. and Vasil'eva, M. Yu. (2014) Vliianie idei Khristiana Vol'fa na mirovozzrenie M. V. Lomonosova. *Vlast'*, no. 3, pp. 121–125. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2016a) Istorika Ioganna Gustava Droizena kak metodologiiia istorii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 218–226. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2016b) Kak preodolet' razryv mezhdu istoricheskim znaniem i obshchestvennym soznaniem? (opyt russkoi istoricheskoi shkoly). *Vlast'*, no. 2, pp. 96–101. (In Russ.)

Vasil'ev, Yu. A. (2016c) M. V. Lomonosov v russkoi istoricheskoi sbkole. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 168 p. (In Russ.)

Kliuchevskii, V. O. (1989) Lektsii po russkoi istoriografii. In: Kliuchevskii, V. O. *Sochineniia*: in 9 vols. Moscow, Mysl'. Vol. VII. 508 p. Pp. 185–388. (In Russ.)

Lomonosov, M. V. (1986) Drevniaia rossiiskaia istoriia ot nachala rossiiskogo naroda do konchiny velikogo kniazia Iaroslava pervogo, ili do 1054 goda. In: Lomonosov, M. V. *Izbrannnye sochineniia* : in 2 vol. Moscow, Nauka. Vol. 2. Istoriiia. Filologiiia. Poeziia. 496 p. Pp. 47–130. (In Russ.)

Mikbail Vasil'evich Lomonosov. Perepiska. 1737–1765 (2010) Moscow, Lomonosov. 512 p. (In Russ.)

Pushkin, A. S. (1949) *Polnoe sobranie sochinenii*: in 16 vols. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR. Vol. XI. Kritika i publitsistika. 1819–1834. 587 p. (In Russ.)

Solov'ev, S. M. (1998) *Sochineniia*: in 18 bks. Moscow, Golos, Kolokol-Press. Book 15. 599 p. Pp. 517–596. (In Russ.)

Schloezer, A. L. (1809) *Predstavlenie vseobshchei istorii*. St. Petersburg, Sviateishii Sinod. 227 p. (In Russ.)

Submission date: 11.07.2016.

Алешкин Петр Федорович — доктор исторических наук, главный редактор общероссийского журнала «Наша молодежь», член Союза писателей России. Адрес: 127051, Россия, г. Москва, Цветной бульвар, д. 32, стр. 2. Тел.: +7 (495) 625-44-61. Эл. адрес: aleshkin@list.ru

Aleshkin Peter Fedorovich, Doctor of History, Editor-in-Chief, Nasha Molodezh magazine; Member, Writers' Union of Russia. Postal address: 32/2, Tsvetnoy Bulvar, 127051 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 625-44-61. E-mail: aleshkin@list.ru